

— Законный супруг, желаю вам благополучия и покоя.

Цзин Шо медленно вошел в комнату, и на его лице была мягкая улыбка, словно он был настоящим джентльменом.

— Здесь не нужно соблюдать формальности, — Жун Цин ответил улыбкой.

Этот человек слишком глубоко скрывает свои мысли. Если он действительно предан Цзюнь Яню, то это хорошо, но если нет, то он станет большой проблемой.

— Эта картинная галерея прекрасно оформлена, наследный принц действительно заботится о своем супруге, — Цзян Е тоже обратился к Жун Цину.

— Просто называйте меня по имени.

Жун Цин не хотел, чтобы они так строго соблюдали этикет. Лучше бы они были такими же, как Цан Хэн.

Цзин Шо подошел к Цан Хэну:

— Раз законный супруг хочет, чтобы мы были друзьями, то ты, Сяо Хэн, не должен обманывать его доверие.

— Конечно.

Он точно будет защищать Жун Циня, и если кто-то осмелится его обидеть, он первый не согласится.

— Наследный принц уже хорошо его защищает.

Хотя людей здесь было немного, но в тени скрывалось множество мастеров.

Цзян Е тоже знал, что большая часть предприятий в этом районе принадлежит наследному принцу, так что здесь в основном были его люди.

Цзин Шо только улыбался, больше ничего не говоря. Вместо этого он повернулся, чтобы полюбоваться картинами, висящими на стенах.

— Это картинная галерея?

Слабый голос Ань Цзыляня раздался у входа.

— Сегодня у нас важные гости, прошу прощения, но мы не принимаем посетителей, — вовремя появившийся управляющий вежливо дал понять, что гостя не ждут.

Услышав это, Ань Цзылянь сразу же изменил выражение лица на разочарованное.

Но когда он увидел Цан Хэна, его глаза загорелись.

— Господин Цан!

Цан Хэн, услышав голос, обернулся и увидел наследного принца Ань:

— Наследный принц Ань, как вы сюда попали?

— Мне стало скучно в гостинице, и я решил выйти, чтобы посмотреть на оживленные улицы Великого Священного царства, — Ань Цзылянь, говоря это, вошел внутрь. — Проходя мимо этой картинной галереи, я заметил, что она очень изысканно оформлена, и не ожидал встретить здесь господина Цан.

Ань Цзылянь улыбался искренне, словно все было именно так, как он сказал, и встреча с Цан Хэном была просто совпадением.

Цан Хэн засмеялся, но не стал ничего говорить, боясь попасть в ловушку.

Цзин Шо, увидев это, встал перед Цан Хэном:

— Я, Цзин Шо, имел честь слышать о вашем имени, наследный принц Ань.

— Цзылянь тоже слышал о вашем имени, господин Цзин, — Ань Цзылянь улыбнулся. — А как зовут этих двух господ?

Ань Цзылянь перевел взгляд на Жун Циня, внимательно его осмотрев, а затем мельком взглянул на Цзян Е.

— Я, Цзян Е, — Цзян Е кивнул.

— Законный супруг наследного принца, Жун Цин.

Услышав это, Ань Цзылянь сразу же сменил выражение лица на почтительное и поклонился Жун Циню:

— Оказывается, это вы, законный супруг. Прошу прощения за мою неучтивость.

— Ничего страшного.

Жун Цин, глядя на слабое тело Ань Цзыляня и его бледное лицо, подавил свои догадки. Этот человек слишком глубоко скрывает свои мысли, и он не мог его понять.

— Законный супруг добр и милосерден, не зря наследный принц так вас любит.

— Вы слишком льстите.

— Как это льстите? Законный супруг заслуживает этих похвал, — голос Ань Цзыляня был искренним.

Жун Цин почувствовал раздражение. Этот человек все время возвышал его, и ему совсем не хотелось продолжать с ним разговор.

— Наследный принц Ань тоже известен, зачем так себя принижать? — Цзян Е с полуулыбкой смотрел на Ань Цзыляня.

— Господин Цзян, вы преувеличиваете. Цзылянь знает свои способности, как это можно назвать принижением? — Ань Цзылянь продолжал улыбаться.

Жун Цин понял, что этот человек пришел сюда, чтобы поспорить, и если он начнет с ним спорить, то это займет много времени, а он не хотел этого.

— Если наследный принц Ань пришел смотреть картины, то пожалуйста, сделайте это. Если нет,

то не мешайте законному супругу рисовать, — Цзян Е уже давно был недоволен им, он с самого начала начал говорить с подтекстом.

Ань Цзылянь слегка сжал руку под рукавом, но на лице все еще была улыбка:

— Цзылянь пришел смотреть картины, и, конечно, хотел бы увидеть искусство законного супруга.

Цзян Е больше ничего не сказал, ведь Ань Цзылянь все же был наследным принцем, и он не мог открыто его выгнать.

Ань Цзылянь, видя, что больше никто не говорит, сделал несколько шагов вперед, чтобы рассмотреть только что законченную картину Жун Циня.

На картине была изображена копия «Цветов ста растений», искусство было изысканным, даже более красивым и живым, чем оригинал.

— Искусство законного супруга настолько великолепно, что Цзылянь тоже восхищается. Однако в детстве я тоже учился рисовать, не знаю, смогу ли я посоревноваться с законным супругом.

Ань Цзылянь отвел взгляд от картины и с улыбкой повернулся к Жун Циню.

Жун Цин с еще более холодным выражением лица посмотрел на Ань Цзыляня:

— Искусство рисования не для соревнований. Если наследный принц настаивает на соревновании, то найдите кого-то другого.

— Это действительно печально, — в голосе Ань Цзыляня слышалась разочарованность. — Однако эта картинная галерея прекрасна, не будет ли у меня чести войти и нарисовать что-то?

Этот человек не только с самого начала говорил с подтекстом, но теперь еще и нагло хотел соревноваться с законным супругом. Когда соревнование не удалось, он еще и захотел войти в галерею, чтобы рисовать. Его наглость просто зашкаливала.

Цзян Е больше не мог этого выносить и уже хотел прогнать его, но Жун Цин заговорил первым:

— Если наследный принц Ань хочет войти и рисовать, просто скажите об этом управляющему.

— Это я глуп, прошу прощения у законного супруга.

Ань Цзылянь, конечно, знал, что его поведение вызвало их недовольство, и поэтому принял более скромную позу.

— Ничего страшного, — Жун Цин ответил спокойно.

Цзин Шо, вовремя встав рядом с Жун Цинем, мягко улыбнулся:

— Законный супруг уже давно покинул дворец, чтобы наследный принц не волновался, лучше вернуться поскорее.

Жун Цин понял, что Цзин Шо помогает ему выйти из ситуации, и он тоже не хотел больше связываться с Ань Цзылянем, поэтому кивнул.

— Тогда я возвращаюсь во дворец, вы тоже возвращайтесь поскорее!

Жун Цин взял платок, который ему протянул управляющий, и вытер руки.

— Кто-то проводит вас, может, я... — Цан Хэн хотел предложить сопроводить Жун Циня, но Цзин Шо прервал его.

— Ты забыл, что сегодня тебе нужно в военный лагерь?

— Точно!

Цан Хэн только сейчас вспомнил, что ему нужно проверить, как тренируются солдаты, и снова упустил возможность побыть с Жун Цинем. Эх...

— Законный супруг уже уходит? Возвращаетесь в Восточный дворец? — вдруг заговорил Ань Цзылянь. — Цзылянь давно слышал о великолепии Тяньшэна и богатстве его народа, и всегда мечтал об этом. Не будет ли у меня чести посмотреть на пейзажи Восточного дворца?

— Я слышал, что наследный принц Ань обладает великим умом, но теперь вижу, что это не так.

Голос Жун Циня стал холодным, и в нем можно было услышать легкое презрение.

Он никогда не видел такого наглого человека, который везде сует свой нос и хочет все увидеть.

Как такой человек смог развить и укрепить царство Ань? Неужели только благодаря своей наглости?

Неудивительно, что он так думал, ведь поведение и тон этого человека вызывали у него только неприязнь.

Ань Цзылянь засмеялся:

— А как вы думаете, какой я человек, законный супруг?

Жун Цин промолчал.

— Законный супруг, наверное, думает, что я наглый, бесстыжий и даже вызываю у вас отвращение.

Улыбка Ань Цзыляня становилась все шире, словно он был в восторге.

На этот раз все замолчали.

— Законный супруг, вы когда-нибудь были в темноте, переживали дни, полные отчаяния и безнадежности? Самое жестокое — я когда-то увидел свет, я изо всех сил стремился к нему, но в конце концов этот свет осветил кого-то другого...

Ань Цзылянь произнес эти слова с улыбкой, словно рассказывал чужую историю.

Жун Цин только вздохнул:

— Вы говорите это, чтобы мы пожалели вас?

Ань Цзылянь ничего не сказал, только подошел к Жун Циню и тихо произнес:

— А вы знаете, что мой свет — это...

Лицо Жун Циня вдруг изменилось, и он отступил на шаг.

Ань Цзылянь же засмеялся еще сильнее, и его бледное лицо слегка порозовело.

— Сегодня я был слишком наглым, нарушил настроение законного супруга, я сейчас же вернусь в гостиницу и буду размышлять о своем поведении.

Сказав это, Ань Цзылянь поклонился Жун Циню и ушел.

— Что он тебе сказал? — Цан Хэн, видя, что лицо Жун Циня изменилось, поспешно спросил.

Жун Цин ничего не сказал, только покачал головой.

Цан Хэн хотел спросить еще, но Цзин Шо потянул его за рукав:

— Если законный супруг не хочет говорить, не спрашивай.

Цан Хэн мог только смириться, но в душе он все еще беспокоился за Жун Циня.

С тех пор, как Жун Цин вернулся в Восточный дворец, он стал чаще задумываться, и иногда Цзюнь Янь приходилось звать его несколько раз, чтобы он очнулся.

Это вызывало у Цзюнь Яня недоумение, поэтому он пошел к управляющему картинной галереи, чтобы узнать все подробности.

<http://bllate.org/book/16399/1485436>